

1. О требовательности актера

Для Новосибирского театра оперы и балета характерно смелое выдвижение молодежи. Театр не ставит никаких преград для ее роста, не боится написать в афише по соседству с именем заслуженной артистки, любимой зрителями, имя молодой, никому пока не известной исполнительницы. Это очень хорошо. Но, когда молодой актер понимает получение ответственной партии не как аванс на будущее, а как приращение его к лику мастеров, как признание его прошлых заслуг, тогда его ожидает неудача.

Природа щедро наделила Татьяну Калистратову: у нее глубокий красивый голос, хорошо развито чувство музыки, приятная внешность, то есть почти все, что нужно для того, чтобы о ней говорили, как о способной, подающей надежды певице.

У каждой актрисы есть своя любимая роль, в которой она мечтает наиболее полно проявить свой талант и темперамент. У одной это Кармен, у другой Лиза в «Пиковой даме». У Калистратовой такой любимой была роль Татьяны («Евгений Онегин»). Создать поэтический чудесный образ Татьяны — это было бы серьезной вехой в ее становлении, как художника.

Наступил день генеральной репетиции. Все свободные от спектакля актеры заняли места в зрительном зале. С волнением ожидали они дебюта Т. Калистратовой в труднейшей партии, в которой выступали прославленные русские и советские певцы. Но исполнительница разочаровала их. На первый взгляд у нее все обстояло, как надо — хороший голос, музыкальность.

Этого было бы вполне достаточно, если бы речь шла о концерте, но опера — не концерт. В ней мало только петь, нужно и играть. Здесь артистке нужно создать еще и сценический образ Татьяны, чтобы зрители поверили каждому ее жесту и движению. А разве можно поверить, чтобы Татьяна Чайковского так вела себя в сцене письма: судорожно металась по комнате, не зная, что сделать со своими руками? С первого появления Татьяна Калистратовой выглядела обреченной. И не потому, что Калистратова именно так представляла себе образ Татьяны, а потому, что она очень мало заботилась о сценическом поведении своей героини.

Недостатки певицы, едва заметные в первых ее двух работах (Мария «Пан-воевода» и

Иоланта), теперь кричали во весь голос.

Самая страшная болезнь — зазнайство, потеря чувства ответственности. К сожалению, эта болезнь довольно распространена в театре. Первые ее признаки проявляются тогда, когда актер решит, что он все умеет, все преизощел. В таком состоянии трудно уже слушать и принимать совершенно справедливые замечания товарищей («завидуют»), советы и замечания режиссера («придирается!»). И очень правильно поступила дирекция театра, поручив петь премьеру в «Евгении Онегине» не Калистратовой, а другой исполнительнице.

Требовательность к себе! Как часто молодые исполнители в театре забывают об этом, забывают, что искусство — это прежде всего напряженный, постоянный труд. Иногда можно в театре услышать: «Вот дали бы мне то-то и то-то сыграть, тогда я бы показал себя, а то предлагают какие-то третьестепенные роли. Что в них сделаешь?». Напрасно говорить, что нет маленьких ролей, есть маленькие актеры — эта истина не принимается человеком, страдающим гигантоманией.

О больших ролях мечтает и Софья Хорисова. Надо сказать, у нее есть все основания рассчитывать на них. Но падла, а тем более ответственная, партия следует много трудиться. А это Хорисову уже не устраивает. Одна из способных балерин, Хорисова довольствуется самым скромным минимумом в работе над собой. Куда легче ходить и брызгать, что в театре «затирают» моло-

дежь, не дают ей ходу и возможностей расти, чем приложить самой какие-то усилия для этого роста.

Нетребовательностью и самонимением страдает артист И. Круглов. Что стоит только один его циничные и издевательские высказывания по поводу того, что народный артист РСФСР В. П. Арканов тщательно отработывает жесты и мимику. Вместо учебы у этого большого мастера Круглов отделяется легкомысленными шуточками, в которых скрывает тщеславие «я все знаю, все умею».

Без всякого сомнения, и Т. Калистратова, и С. Хорисова, и И. Круглов любят свой театр. Но для них эта любовь должна опукаться непременно первыми ролями, похвалами, овациями. Для большинства же творческих работников пребывание в театре служит и платой и наградой, которую надо все время завоевывать. К их числу принадлежит певец Анатолий Жуков, очень способный, трудолюбивый и скромный человек. Он не гоняется за афишей, не считает для себя зазорным выступить в любой, пусть даже самой маленькой роли.

С уважением называют в коллективе имя народной артистки РСФСР Т. Зиминной, которую, не в пример некоторым артистам балета, никогда не приходится дважды просить заменить заболевшую исполнительницу в какой-нибудь «второстепенной» партии. Бескорыстно, с полной отдачей всех своих сил и способностей любит театр и певца Н. Дезидериева, и скрипач Я. Бесноватый, и многие, многие другие.

Может быть, некоторые скажут, что участие в шефских концертах и отказ выступать в небольших партиях — это мелочи, и не они определяют лицо актера. Да, взятые по отдельности, это мелочи, но, взятые вместе, они рисуют лицо актера, его отношение к театру и к искусству.

И снова хочется вернуться к молодой певице Татьяне Калистратовой. Мы говорили, что она обладает почти всем необходимым способной актрисе, чтобы игра ее доставляла наслаждение, а создаваемые ею образы оставались в памяти зрителей. Но вот это «почти» не дается одними способностями. Оно дается жизнью. Образованные жизнью приходят только в результате непрерывной работы над собой, неустанных творческих исканий, никогда не уменьшающейся требовательности к себе.

О. АЛЕКСАНДРОВА.